

на Восток и Юг, перестройки транспортно-логистических цепочек и ассортимента выпускаемой продукции под новые запросы. «Еще одним фактором стал существенный рост прямого государственного финансирования многократно увеличившегося гособоронзаказа, выполнением которого заняты многие предприятия, главным образом машиностроительной отрасли. Именно они формируют большой дополнительный спрос на материалы, комплектующие и кадры», — считает Валерий Дубровский.

Рост промышленного производства также обусловлен расширением импортозамещения и повышением уровня локализации производств. Ведь уход иностранных компаний дал толчок для развития уральских предприятий в ряде отраслей. К примеру, уральская компания Groop на базе технопарка «Университетский» в Екатеринбурге пустила импортозамещающее производство косметики для собак и кошек. А Нижнетагильский завод металлических конструкций (НЗМК) планирует инвестировать 180 млн руб. в модернизацию цеха, выпускающего импортозамещающую продукцию, — изделия с огнеупорной защитой.

«Большинство российских производителей нефтегазового и химического оборудования восприняли санкции как возможность занять ниши, в которых ранее в большей степени были представлены иностранные производители и поставщики. В связи с этим отечественные машиностроители направили усилия на модернизацию и расширение производственных мощностей», — пояснила генеральный директор УК «УЗХМ» (управляющая компания АО «Уралхиммаш») Тамара Кобаладзе. Предприятие на основе имеющегося опыта производит прямые аналоги зарубежной продукции, а также разрабатывает собственные товары, конкурентоспособные на глобальном рынке. «Мы получили большое количество заказов от партнеров, в том числе на изготовление импортозамещающей продукции. Но реалии решения задач импортозамещения показывают, что тепличных условий нам никто не предлагает. Конкуренция существует постоянно, в том числе с новыми поставщиками из дружественных стран», — добавила госпожа Кобаладзе.

В рамках региональной программы мер по импортозамещению в Свердловской области удалось локализовать производство гидравлического и сварочного оборудования, проработать возможность производства насосного оборудования, элементов радиационных нагревательных устройств и электротехнического оборудования. Часть необходимых товаров область закупает в других регионах или импортирует из Азии в связи с низкой экономической целесообразностью создания собственных предприятий. Власти продолжают работать над вопросами организации произ-

водства или замены такой продукции, как картонная упаковка для продуктов питания и напитков, латекс, красители для текстиля, твердосплавные инструменты и изделия, подшипники, и другой.

ЧЕГО НЕ ХВАТИЛО КОМПАНИЯМ

«В последние годы одной из главных тенденций стало укрепление российского IT-сектора и рост сферы цифровых услуг. Тренды года указывают на актуальность цифровой трансформации производств и следование принципам «зеленой» экономики», — отметил координатор общероссийской общественной организации «Деловая Россия» по УрФО Леонид Гункевич. Однако в условиях санкций у бизнеса возник ряд рисков и ограничений, связанных с программным обеспечением, поэтому многие ведут работы по переходу на отечественные IT-решения. «Уралхиммаш», например, реализует проект перевода системы документооборота на отечественную платформу. «Это позволит создать современную, глобальную систему управле-

ния электронным документооборотом и бизнес-процессами, способную обеспечить взаимодействие с различными корпоративными системами, а также обрабатывать большие объемы данных», — пояснила Тамара Кобаладзе.

Помимо доступа к цифровым решениям, некоторые компании столкнулись с трудностями по поставке сырья и комплектующих. Так, «Русал» в 2022 году лишился 4 млн т глинозема, или половины необходимого объема сырья. По словам официального представителя компании в УрФО Елены Вороновой, причинами стали потеря контроля над Николаевским глиноземным заводом на Украине, остановка поставок из Австралии и сокращение поставок с завода Aughinish в Ирландии. «Проблемы с сырьем несут риски для продолжения работы наших предприятий. Поэтому «Русал» был вынужден закупать глинозем по спотовым ценам и на невыгодных условиях. Кроме того, рост затрат на электроэнергию и транспорт вызвали прирост общей себестоимости продукции на 9,6%», — рассказала госпожа Воронова. В связи с этим компания начала укреплять свою сырьевую независимость и перестраивать экспортные сбытовые потоки. В частности, приобрела 30% акций китайской металлургической компании Hebei Wenfeng New Materials (HWNM), что позволило не только укрепить сырьевую безопасность и улучшить экономику производства, но также обеспечить доступ к стабильному источнику глинозема по более выгодным ценам, к инновационным технологиям и практикам защиты экологии.

Александр Породнов подчеркнул, что одна из главных проблем для свердловской промышленности — серьезный дефицит работников. «На фоне прошлогоднего оттока кадров за девять месяцев 2023 года в регионе наметился значительный миграционный прирост. Однако он не компенсирует естественную убыль населения. В совокупности со снижением безработицы это может стать ограничением для дальнейшего роста экономики региона», — высказала опасения старший директор — руководитель Группы суверенных и региональных рейтингов Елена Анисимова.

Рынок труда на Урале исчерпал свои возможности, утверждают эксперты. «Проблема дефицита кадров не может решаться путем повышения зарплат. Остается то, что в повестке многих предприятий уже присутствует как данность, — активная работа с образовательными учреждениями по программам подготовки,

КЛЮЧЕВЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ В 2023 ГОДУ СТАЛИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И КАДРОВЫЙ ДЕФИЦИТ

переподготовки и повышения квалификации кадров, а также подготовка собственных квалифицированных специалистов с нуля. Однако эффект от этой работы можно увидеть только в долгосрочной перспективе. А потому, помимо названного, предприятия неформально широко и ускоренно решают вопросы автоматизации, роботизации и цифровой трансформации производств, чтобы обеспечить рост производительности труда», — добавил Валерий Дубровский.

БЛАГОПРИЯТНЫЙ ИНВЕСТИКЛИМАТ

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», инвестиционная привлекательность Свердловской области за год повысилась до высокого уровня — с В-1 до А-3. По словам Татьяны Тирских, в регионе усилились позиции в инфраструктурном, социальном и экономическом блоках, а также улучшилась информационная доступность и прозрачность. По итогам трех кварталов 2023 года объем инвестиций в основной капитал в Свердловской области почти достиг годовых показателей 2022-го и составил 418,7 млрд руб. По данным регионального департамента информационной политики, наибольший вклад в общий объем инвестиций внесли компании, которые занимаются транспортировкой и хранением (75,9 млрд руб., или 18,1% от общего объема), обрабатывающие производства (69,5 млрд руб., или 16,6%), а также организации, проводящие операции с недвижимостью (40,2 млрд руб., или 9,6%).

«Свердловская область интересна компаниям из других регионов. В 2022–2023 годах ранее не представленные в регионе федеральные компании запустили здесь крупные финансовоёмкие проекты, например в ТЛЦ «Уральский», — отметил Александр Породнов. Тем не менее более 95% инвестиций в области осуществляют местные компании. Так, доля собственных средств в объеме инвестиций в основной капитал без учета субъектов малого предпринимательства составила 61,2%.

В январе 2023 года в колесобандажном цехе «Евраз НТМК» (Нижний Тагил) был введен в работу новый участок по приемке и обработке колесных центров для локомотивов. «Он уменьшит время изготовления центров, оптимизирует логистику перемещения

ВМЕСТЕ С УЛУЧШЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПРОЯВИЛСЯ «ЭФФЕКТ НИЗКОЙ БАЗЫ». 2020–2022 ГОДОВ